

Новые переводы

VR Предлагается небольшой материал *Амитаи Этциони* – основателя Общества по развитию социо-экономики (SASE), существующего с 1990 г. В тексте кратко излагаются исходные предпосылки существования социо-экономики, которые, как нетрудно заметить, во многом роднят ее с экономической социологией. В своих кратких размышлениях по поводу 13-й Ежегодной конференции SASE летом 2001 г. мы уже писали о том, что в деятельности Общества принимают участие многие экономсоциологи (см. Том 2, № 4, 2001). Этциони рассуждает также об институциональных основах социо-экономической парадигмы. Полезно почитать тем, кто искренне считает, что вполне достаточно писать умные статьи, а работа по формированию профессионального сообщества является чем-то второстепенным.

СОЦИОЭКОНОМИКА: дальнейшие шаги¹

Амитаи Этциони

Перевод М.С.Добряковой

Научное редактирование – В.В.Радаев

Социоэкономисту не стоит уподобляться сапожнику без сапог. Настало время применить социоэкономисту и для анализа ее собственного состояния и динамики. Для этого необходимо признать, что смена парадигм – это не просто интеллектуальная и социально-философская проблема. Парадигмы опираются на инфраструктуру, которая воздействует на их динамику. В настоящее время социоэкономике не хватает институтов, которые позволяли бы готовить социоэкономистов так, чтобы те могли работать в сообществе в целом (т.е. были бы менеджерами, а не магистрами делового администрирования; аналитиками в сфере экономической политики, а не экономистами-неоклассиками) и в качестве преподавателей (в школах бизнеса и менеджмента, а также в высших учебных заведениях на факультетах социальных наук). Социоэкономика стремительно развивала многие элементы, необходимые для крупномасштабной смены парадигм. И теперь для завершения этой трансформации необходимо изменить образовательные практики и структуру рабочих мест.

Мы начнем с краткого обзора элементов, которые уже существуют или быстро развиваются. За год, прошедший с момента его основания в Гарвардской школе бизнеса, в Международное общество развития социоэкономики (SASE) [International Society for the Advancement of Socio-Economics]² вошли более 600 человек, были созданы инструменты для обеспечения его междисциплинарного характера: создан исполнительный комитет, избраны руководители, проводятся ежегодные встречи (в 1990 г. в Вашингтоне, в 1991 г. в Стокгольмской школе экономики и в 1992 г. в Калифорнии), его представители работают в восемнадцати странах мира. Появляются и другие компоненты, готовятся многочисленные публикации. В дополнение к уже имеющимся работам, издательство «М.Е.Шарп» готовит к публикации несколько томов социоэкономических работ (в том числе один том под редакцией Ричарда Кофлина; его

¹ Переведено по: Etzioni, A. (ed.) Socio-Economics: Toward a New Synthesis. Armonk, N.Y.: M.E.Sharpe, 1991.

² См. <http://www.sase.org>. Прим. перев.

выход запланирован на 1991 г.³). Готовится также хрестоматия по социоэкономике. На подходе – специальные выпуски научных журналов, посвященные социоэкономике (например, «Журнал поведенческой экономики» [Journal of Behavioral Economics] (лето 1990 г.); «Журнал экономической психологии» [Journal of Economic Psychology]; «Человеческие отношения» [Human Relations]. С 1991 г. планируется издавать «Журнал социоэкономики» [Journal of Socio-Economics].

Достигнуто также широкое согласие в оценке основ новой парадигмы. Оно нашло свое отражение в «платформе-минимум» Общества развития социоэкономики, часть которой приводится ниже:

- (а) В любой области социоэкономической теории независимые переменные должны включать по меньшей мере *одну неэкономическую переменную и одну экономическую*. Так, если в нашем исследовании уровень производительности труда является зависимой переменной, то среди независимых переменных могут быть удельная доля капитала на одного рабочего, уровень оплаты труда и другие экономические переменные. Однако необходимо также включить и хотя бы одну переменную из другой социальной науки (например, степень приверженности трудовой этике). Без такого рода переменной наши построения не выйдут за рамки экономической теории. Аналогично, если все независимые переменные – неэкономические (например, учитывается приверженность трудовой этике, уровень самооценки, размер социальных групп в процессе труда), то мы имеем дело с социологическими, психологическими или социально-психологическими построениями, но не с социоэкономикой.
- (б) Основные *содержательные предпосылки* таковы: (1) *конкуренция – это подсистема*, укорененная в социетальном контексте, который включает ценности, властные отношения и социальные отношения. Социетальный контекст одновременно стимулирует конкуренцию и ограничивает ее. Иными словами, социоэкономическая теория исходит из того, что эгоистические интересы не обязательно являются гармоничными и взаимодополняющими по отношению друг к другу; требуется социетальный источник порядка. (2) *Индивидуальный выбор* формируется под воздействием ценностей, эмоций и знания. Отсутствует априорная посылка о том, что люди действуют рационально или что они исключительно или в значительной степени заняты преследованием эгоистических интересов или поиском удовольствий.
- (в) *Методологический подход*: в *равной мере используются индуктивные и дедуктивные методологические установки*. Например, исследование реального поведения фирм считается столь же важным, сколь и представление фирмы в качестве аналитического понятия или математической модели. Предполагается, что индуктивные догадки и дедуктивные построения корректируют и, тем самым, уравнивают друг друга.
- (г) Социоэкономика является одновременно *позитивной и нормативной наукой*. Иными словами, она не выдает себя за сугубо позитивную науку, а открыто говорит о своей причастности к политике и стремится осознавать нормативные последствия своей работы.
- (д) Социоэкономика не привержена какой-либо одной идеологической позиции, как можно было бы предположить исходя из терминов «политическая экономия» и

³ Coughlin, Richard M. (ed.) *Morality, Rationality, and Efficiency: New Perspectives on Socio-Economics*. Armonk, N.Y.: M.E.Sharpe, 1991. Прим. перев.

«социоэкономика». Напротив, она открыта по отношению к широкому кругу позиций, объединенных общим взглядом на экономическое поведение: предполагается, что оно затрагивает человека в целом и все стороны общества.

Данное описание не предполагает обсуждение того, что есть социоэкономика; это просто еще одна попытка очертить ее контуры. В этих контурах существует огромное множество позиций и точек зрения – так же, как разнообразны позиции и внутри неоклассической парадигмы. Для возникновения нового подхода не требуется подробного согласования всех или многих понятий и теорем – требуются лишь общие концептуальные, философские и этические основания. И у социоэкономики уже есть такие основания. Они позволяют объединить многих исследователей, долгое время самостоятельно работавших в смежных областях. Среди них Кеннет Боулдинг [Kenneth Boulding], Рональд Дор [Ronald Dore], Мэри Дуглас [Mary Douglas], Альберт Хиршман [Albert Hirschman], Поль Лоренс [Paul Lawrence], Харви Лейбенштейн [Harvey Leibenstein], Леон Линдберг [Leon Lindberg], Гуннар Мюрдаль [Gunnar Myrdal], Фриц Шарпф [Fritz Scharpf], Дэвид Сиарс [Davis Sears], Амартия Сен [Amartya Sen], Герберт Саймон [Herbert Simon], Нил Смелсер [Neil Smelser], Майкл Юсим [Michael Useem] и многие другие. Помимо этого, в основе социоэкономики лежат и более ранние наработки институциональных экономистов, социальных экономистов, экономистов-бихевиористов и экономистов эволюционного направления.

Словом, социоэкономика возникла не на пустом месте, а на основе уже сложившегося сообщества и разделяемой многими исследовательской схемы. Хиршман точно подметил эту ситуацию во время ужина в его честь на первом собрании Международного общества развития социоэкономики (SASE): «Я занимаюсь этим уже тридцать лет, но до сих пор мне было так одиноко»⁴.

Если и есть какая-то причина, почему социоэкономика развивается быстрее прежних течений (помимо того факта, что она выросла на их основе), то она заключается в том, что в отличие от своих предшественников (большинство из которых не могли породить новой парадигмы, поскольку объединяли экономистов-неоклассиков и потенциальных социоэкономистов) SASE открыто и сознательно привержено новой парадигме. Среди членов SASE очень мало неоклассиков, что в результате позволяет избежать бесплодных споров между сторонниками этих двух парадигм. Таким образом, новое сообщество может сосредоточиться на альтернативных концепциях, результатах и методологических подходах.

Социоэкономика уже достигла уровня, когда ее предсказательные и объясняющие способности могли бы привлечь многих – будь такие способности основной причиной, по которой люди выбирают ту или иную парадигму. Социоэкономические исследования показывают: соблюдение налогового законодательства [tax compliance] поддерживается не только [правовыми] санкциями, но и социальными санкциями и моральными обязательствами (возможным неодобрением со стороны друзей, ценностью честного поведения). На использование энергии, помимо цен, влияют и установки в отношении сбережения энергии [Stern 1984]. Текучесть рабочей силы объясняется в равной мере социальной приверженностью фирме и экономическими факторами – например, возможностями получения более высокой зарплаты [Price and Mueller 1981]. На предрасположенность людей к совершению преступлений влияют как силы принуждения [deterrence], так и моральные ограничения [moral commitments]

⁴ Об истории социоэкономики см. [Swedberg 1990; Lutz 1990; Harvard Business School Bulletin 1989].

[Grasmick and Green 1981]. Поведение избирателей в большей степени обусловлено чувством гражданского долга, нежели личным интересом [Sears et al. 1980] и т.д. В изучении одних и тех же явлений эти исследования оказываются сильнее неоклассических по своим объяснительным и предсказательным возможностям.

Вот один из последних примеров очень специфических предсказаний: после обвала фондового рынка в октябре 1987 г. девять из десяти экономистов-неоклассиков предсказывали общий спад в 1988 г., полагаясь на идею о том, что по мере снижения у людей оценки уровня благосостояния, снижается и их покупательская активность. Однако, как предсказал один из социоэкономистов, опираясь на исследования медленной обучаемости и низкого уровня рациональности (его позиция была напечатана в «Нью-Йорк Таймс» 3 января 1988 г. в разделе, посвященном бизнесу), никакого спада не будет – и его действительно не было. Более поздний пример: согласно неоклассической теории, Польша будет вынуждена «перескочить» в рыночную экономику, стремительно перейдя от административно-командной системы к свободной рыночной системе. Социоэкономическая же теория, напротив, предсказывает, что если Польша не замедлит свои шаги, она столкнется с серьезным кризисом, ведущим к отказу от нынешней экономической программы и ставящим под угрозу демократию. Почему? Потому что социальным, культурным и институциональным образованиям [adjustments], необходимым для трансформации экономики, требуется гораздо больше времени и ресурсов, чем это предполагают неоклассики⁵. Посмотрим, чье предсказание/предписание окажется верным.

Все это не означает, что уже нет необходимости в интенсивной эмпирической, концептуальной и других формах научно-исследовательской работы в данной области. Здесь лишь предполагается, что эта работа уже ведется достаточно активно. Чего же наиболее остро не хватает, так это подготовленных кадров. Социоэкономика пользуется огромным спросом, а дополнительное предложение с ее стороны почти отсутствует.

Эта потребность активнее всего высказывается менеджерами корпораций, некоммерческих организаций, а также федеральными, местными и государственными правительствами. Интервью с заинтересованными людьми сразу показывают непроходящую неудовлетворенность по этому поводу. Большинство выпускников, с которыми они имеют дело (т.е. те, кто окончил одну из более 700 школ бизнеса и менеджмента или прошел через различные программы государственной службы и общественной политики), обучены «игре в цифирь» в индивидуалистской, рационалистической традиции неоклассической экономической теории. Эти выпускники, как правило, слабо разбираются в человеческих отношениях, недостаточно понимают и чувствуют культуру, сообщество, не владеют «искусством управления государством» (навыками заключения коалиций и построения поддерживающей основы для проведения политики) и не могут управлять в условиях неполноты информации. Да, во многих из этих школ предлагаются курсы, выходящие за рамки неоклассической теории, но зачастую они считаются второстепенными (или вовсе маргинальными). Кроме того, они не интегрированы в основную программу или парадигму, поскольку в большинстве этих школ доминирует неоклассическое мышление и преподавание. Таким образом, курсы по изучению человеческих отношений, этики, психологии, социологии или политической науки не оказывают существенного влияния на студентов, которые большую часть своего времени отдают

⁵ См. Etzioni 1990a; Etzioni 1990b.

изучению бухгалтерских балансов и принятию решений на основе математических моделей, лишенных информации, чувствительности, способности к гибкому реагированию, к быстрому перемещению активов.

Для развития этой парадигмы необходима серия таких курсов по социоэкономическому менеджменту, программа которых охватывала бы все стороны существования организации, в том числе и ее социальный, культурный и политический контексты, а экономический анализ помещался бы внутри этого контекста. Очень немногие институты целенаправленно готовят таких специалистов и довольно мало тех, кто неявно тяготеет к подобному подходу (среди последних, например, Высшая школа менеджмента Бостонского колледжа им. Уоллиса И. Кэрролла⁶). В результате, у тех, кому требуются менеджеры, нет иного выбора, кроме как «покупать» то, что предлагается на рынке, и затем уже в процессе работы пытаться исправить последствия обучения в таких школах. Наконец, когда школы предпринимательства откроют такую программу, и ее выпускники будут пользоваться большим спросом, мы сможем получить еще одно подтверждение гипотезы о том, что корпорации, больницы, школы, правительственные структуры, церкви, международные организации (например, Всемирный Банк и Агентство международного развития) и многие другие гораздо охотнее приняли бы на работу менеджера, подготовленного в области социоэкономики.

Далее, социоэкономике требуются кафедры, где готовили бы специалистов со степенью Ph.D. для последующих исследований и преподавания. Последствия этого **гораздо более** значительны, чем кажется на первый взгляд. Очевидно, что если научная, интеллектуальная и эмпирическая работа социоэкономистов будет развиваться далее, возникнет необходимость в соответствующей систематической подготовке большего числа людей. Однако парадигмы опираются не только на философские основания. Требуются также и институциональные предпосылки, в том числе рынок рабочих мест и организации, распределяющие гранты. Пожалуй, нынешняя влияние неоклассической экономической теории и объясняется прежде всего фактом ее контроля над этими институтами. В результате происходит, например, следующее. Том Джестер представил серьезные данные, противоречащие положениям неоклассической экономической теории и подкрепляющие позиции социоэкономики. Он показал, что люди предпочитают сочетать работу и отдых, а не просто все время отдыхать; что для них важна не только фактическая, но и номинальная зарплата, и т.д. Однако говоря все это, он добавил, что по-прежнему будет убеждать своих студентов изучать неоклассическую экономику, поскольку это «та сфера, где есть рабочие места». Еще один пример. Выпускник гарвардского факультета экономики, преподающий в Школе общественных отношений Мэрилендского университета, сетует: «Я не верю ни единому слову из того, чему я учу, но меня наняли учить именно этому». Комитеты Национального научного фонда лишь недавно начали рассматривать заявки от социоэкономистов и в целом все еще находятся под давлением неоклассической парадигмы. Правда, есть и исключения – например, Фонд Рассел Сейдж [Russel Sage Foundation], поддерживающий в рамках небольшой программы по бихевиористской экономической теории обе группы экономистов. Однако большая часть фондов по-прежнему работают только с традиционным направлением. Следовательно, для дальнейшего развития новой парадигмы требуется, чтобы все эти институциональные предпосылки (программы, подразделения внутри профессиональных школ, факультеты) обрели вес в университетской среде и предоставили достаточное количество рабочих мест, необходимых для создания критической массы и

⁶ http://www.bc.edu/bc_org/avp/csom. Прим. перев.

определенного рынка для преподавательского состава в области социэкономике. В свою очередь, эти люди будут обеспечивать наличие учебных материалов и проведение исследований, тем самым способствуя развитию социэкономике и готовя стабильный поток выпускников, которые работали бы внутри сообщества.

Социэкономике также может играть важную роль в университетских программах. Ее видение экономического поведения будет не только более реалистичным, убедительным и эмпирически подкрепленным, нежели то, что дает неоклассическая экономическая теория, но и гораздо более обоснованным с этической точки зрения. Неоклассическая парадигма, на основе которой написаны учебники, подспудно учит, что давать нужно как можно меньше, а брать как можно больше; что людьми движет эгоистический интерес; что не воспользоваться дармовщиной или делать что-то на добровольной основе – иррационально; что мораль – это всего лишь красивый фасад, и т.д.⁷ Подобную точку зрения необходимо менять – в частности, обучая тому, что у людей есть и должны быть благородные черты; что стремиться помогать другим и служить сообществу в целом – это естественно; что сотрудничество не менее важно, чем конкуренция; что причины нравственного характера являются основной движущей силой в жизни – и так и должно быть.

Подобный скорректированный подход к обучению имеет значение для формирования системы образования не только будущих поколений, но и нынешнего поколения. С неоклассической парадигмой связаны влиятельные сходные системы мировоззрения, действующие на уровне сообщества в целом: консервативная политика *laissez-faire* и доктрина либертариизма [libertarianism]. (Я говорю о связи и сходстве, поскольку эти мировоззренческие системы укрепляют неоклассическую парадигму, и та в свою очередь укрепляет их, однако у каждой есть собственные источники развития и собственная динамика). Эти системы мировоззрения нуждаются в корректировке. Например, когда рынок объявляется панацеей от всех бед, а идеологи призывают отменить систему социальной защиты; когда перетасовка активов подрывает хозяйственные основы экономики; наконец, когда вопросы безопасности и охраны окружающей среды отдаются на откуп узкому и несовершенному анализу затрат и результатов [cost-benefit analysis], возникает острая необходимость в выработке позиции, которая учитывала бы и другие факторы, помимо экономических. Таким образом, социэкономике подчеркивает роль социальной справедливости наряду с экономической эффективностью. Она подчеркивает влияние психологического «дохода» и эмоциональной безопасности на производительность труда; важность сохранения институциональной целостности (и всех задействованных сторон) по сравнению с захватнической политикой корпораций [corporate raiding]; значение моральных основ, причем не только для семьи и сообщества, но и для самого рынка, который в конечном итоге строится на доверии и целостности.

Библиография

Etzioni, Amitai (1988), *The Moral Dimension: Toward a New Economics*. N.Y.: The Free Press.

_____ (1990a), *New Hopes, Old Habits, National Interest*, No. 19 (Spring). P. 12-14.

_____ (1990b), *Is Poland Getting Bad Advice?* *New York Times*, June 12.

⁷ См. Etzioni 1988, гл. 14.

- Grasmick, Harold G. and Donald E.Green. (1981), Deterrence and the Morally Committed, *Sociological Quarterly*, Vol. 22, No. 1. P. 1-14.
- Jackson, Nancy (1989), Socio-Economics: Stirring the Neoclassical Pot, *Harvard Business School Bulletin* (June). P. 56-64.
- Lutz, Mark (1990), *Emphasizing the Social: Social Economics and Socio-Economics*, Paper presented at the Society for the Advancement of Socio-Economics Conference, March. Washington, DC.
- Price, James L. and Charles W.Mueller (1981), A Causal Model of Turnover for Nurses, *Academy of Management Journal*, Vol. 24, No. 3. P. 543-565.
- Roth, Jeffrey, John Scholz and Ann Dryden White (eds.) (1989), *Taxpayer Compliance*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Sears, Davis O., Richard R. Lau, Tom R. Tyler and Harris M. Allen, Jr. 1980, Self-Interest vs. Symbolic Politics in Policy Attitudes and Presidential Voting, *American Political Science Review*, Vol. 74. P. 670-684.
- Stern, Paul C. (1984), *Improving Energy Demand Analysis*. National Academy Press: Washington, DC.
- Swedberg, Richard (1990), The New 'Battle of Methods', *Challenge* (January/February). P. 33-38.